

The background of the cover is a painting. It depicts a knight in dark, ornate armor, including a helmet with a visor and a large pauldron. The knight is embracing a young woman from behind. She has long, dark, wavy hair and is wearing a light-colored, off-the-shoulder dress with delicate lace detailing. Her eyes are closed, and she has a peaceful expression. The knight's face is partially visible through the visor, showing a stern but gentle expression. The overall tone of the painting is romantic and dramatic, with soft lighting and a muted color palette of browns, greys, and soft pinks.

*Талагин:
Повесть
о
сломанной
стали*

MalutkaSemen

18+

MalutkaSemen MalutkaSemen

Талагин: Повесть о сломанной стали

<https://litres.ru/74402417>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — рыцарь-дезертир, предавший Орден ради одной-единственной попытки остаться человеком. За ним охотятся ментальные палачи, превращающие разум беглецов в вечный, бесконечный ад.

Она — беглая чародейка, отказавшаяся стать оружием в руках угасающего тирана. Ее плата за выбор — изуродованные магией руки и тихая охота, от которой негде укрыться.

В умирающем мире, где магия сжигает души, а за спиной остаются лишь сгоревшие деревни, две сломанные судьбы переплетаются вопреки всему. У них нет громких имен, нет дома и нет надежды на спасение. Все, что у них осталось — это тяжелый двухручный клинок, нерушимый союз и единственный шанс вырвать право на собственный покой у тех, кто считает себя хозяевами чужих жизней.

MalutkaSemen

Талагин: Повесть о сломанной стали

Пролог: Вес ржавой стали

Дождь в долине рек не шел — он висел в воздухе серой, ледяной взвесью, пропитывая ватник под латами и превращая грязь под ногами в жидкое месиво.

Рыцарь стоял у края оврага, опираясь двумя руками на крестовину огромного двуручного меча. Это был **Талагин** — монументальный клинок невероятных размеров. Его хищное, рассеченное на грани лезвие, откованное из темного метала с позолоченными элементами вдоль дола, казалось слишком величественным для этой грязи. Меч весил не меньше десяти килограммов, но сейчас казался неподъемным, словно был выкован из свинца. На изящно изогнутом гарде старой стали застыла смесь из дождевой воды и чужой, уже запекшейся крови.

За спиной, за грядой черных холмов, осталась бойня. Кронос называл это «Очищением Низины». На деле это была просто резня. Рыцарей Ордена бросали на колья и крестьянские вилы до тех пор, пока у ополченцев не кончились стрелы и дыхание. А затем началась работа — тупая, системная, методичная.

Когда капитан приказал поджигать амбары с запертыми внутри семьями местных поселенцев, что-то внутри рыцаря просто переломилось. Не было громких слов, не было пафосных клятв. Он просто повернулся, выбил плечом засов на дубовых воротах и пошел прочь. В спину ему кричали, кто-то даже спустил тетиву, но стрела ушла в туман.

Теперь он был дезертиром. Человеком без имени, без герба и без права на жизнь.

Он опустился на колени у поваленного дуба, прямо в чавкающую грязь, пытаясь перевести дыхание. Легкие горели огневицей. Без магического дара, без покровительства знати — у него была только эта сталь, покрытая щербинами, и тело, изнашиваемое от старых ран.

И тут навалился Холод.

Это не был холод сырого леса. Воздух вокруг натянулся, как струна, а звуки капающей воды внезапно глухо затихли. В затылок будто вонзили костяную иглу.

«*Спишь, дезертир?..*» — шелестящий, проникающий прямо в череп шёпот не принадлежал ни человеку, ни зверю.

Рыцарь закрипел зубами, вжимаясь лбом в холодное золоченое яблоко Талагина. Маг-Ищейка. Слуга Кроноса, посылаемый за теми, кто посмел сорваться с поводка. Он не шел пешком — он шел через сны и край сознания.

Перед глазами веки налились чугуном. Реальность начала распадаться. Грязь под коленями превратилась в горячую золу, а туман — в выжженные стены детского приюта.

«Тебе не уйти от долга. Закрой глаза. Погрузись в покой. Кронос помнит каждого...»

— Нет... — выдохнул рыцарь, сжимая рукоять так, что кожаные перчатки треснули. — Не сегодня.

Он изо всех сил шагнул головой вперед, со всей дури ударившись лобной костью о ребро Талагина. Вспышка боли выбила искры из глаз, во рту появился соленый вкус крови, но ментальная дрянь на секунду отступила. Шёпот растворился в шуме дождя.

Рыцарь поднялся на трясущихся ногах, подхватив тяжелое оружие. Он знал: если он закроет глаза хотя бы на час, он уже не проснется. Чтобы выжить, ему нужно было идти. Искать того, кто умеет резать магические нити.

Глава 1: Костер на пепелище

Защитные чары не пахнут ничем, кроме паленого волоса и сухой омелы.

Рыцарь стоял на пороге рухнувшей часовни, уперев острие Талагина в известняковую плиту. Руки, сжимавшие двухручную рукоять, мелко и непрерывно дрожали — так дрожат жилы у загонной лошади, когда сердце закипает от затаившегося бега. Глаза жгло будто от песка: четыре дня без сна превратили мир в мутное, плавающее месиво, где каждый шорох ветвей казался шагом карательного отряда.

Часовня была стара. От сводов остался лишь один угол да обгоревшие стропила, торчащие в немое, свинцовое небо. В

углу, уложив спину на разрушенный алтарь, сидела девушка.

На ней был рваный, пропитанный болотной сыростью плащ. Пальцы левой руки — от запястья до самых ногтей — покрывала грубая, угольно-черная сеть шрамов. Так выглядела цена за несдержанное стихийное пламя. У ее ног тлел крошечный, почти бездымный огонек, разведенный в чаше выдолбленного камня.

Когда тень рыцаря — огромная, нелепая в своих тяжелых, перепачканных суглинком латах — перекрыла проход, она даже не тянулась к кинжалу. Лишь медленно подняла глаза. В них не было страха. Только бездонная, вымороженная усталость.

— Если ты пришел убить меня за отказ Королю, вставай в очередь, — ее голос прозвучал тихо, но сухо, как шелест сухой осоки. — Если забрел случайно — садись. Огонь общий.

Рыцарь не опустил Талагин. Тяжелое, хищно рассеченное лезвие из темного металла с позолотой вдоль дола тихо зазвенело, едва задев каменную косячную плиту.

— Я не знаю твоего Короля, — прохрипел он. Горло драло так, словно он наглотался толченого стекла.

— А я не знаю твоего Палача, — она мельком глянула на его доспехи с сбитыми гербами Ордена и на характерный, монументальный силуэт меча. — Но от тебя воняет ментальной гнилью Ищейки за пять верст. Ты не спал дня три, верховный?

— Четыре, — рыцарь качнулся вперед, но удержал равно-

весе, с силу давя на эфес.

— Тогда садись. Иначе рухнешь и сломаешь себе шею о собственное железо. А мне не хочется таскать твои кости к оврагу.

Он не стал спорить. Силы кончились разом, будто кто-то выдернул чеку. Рыцарь тяжело, со стальным грохотом, осел прямо на холодную землю у входа, не выпуская Талагин из одревесневших пальцев.

Девушка поднялась. Наклонившись над костром, она достала из сумки пучок сухих, связанных жилами трав, достала маленький кованый ножик и без колебаний полоснула себя по ладони. Капли темной, густой крови упали на сухие стебли.

Она начала шептать — быстро, безрадостно, на каком-то жестком, ломаном наречии. Кровь на траве вспыхнула не пламенем, а коротким, фиолетовым чадом. Девушка бросила пучок у порога, прямо перед коленями рыцаря.

В ту же секунду ледяная игла, застрявшая в затылке рыцаря, задрожала. Невидимый, шелестящий шёпот Ищейки — *«Спишь, дезертир?.. Кронос помнит...»* — вдруг наткнулся на невидимую, глухую стену. Звуки шёпота стали глухими, словно кто-то запечатал колодец тяжелой крышкой.

Рыцарь тяжело выдохнул, закрыв глаза. Голова бессильно откинулась на каменную кладку.

— Это закроет нас до утра, — сказала она, возвращаясь к своему камню и перевязывая ладонь грязной тряпицей. —

Спи. Твой Маг тебя не достанет. Пока не достанет.

Они не стали друзьями в ту ночь. И через неделю не стали.

Дружба не растет на пепелище. Сначала было лишь молчаливое, настороженное сожительство двух беглых зверей. Рыцарь молча нес тяжелые пожитки, добывал сухие дрова и рубил своим огромным Талагином ветки для шалашей, а она скручивала защитные руны, оберегая их стоянки от ментальных шупалец Ищейки.

Лишь спустя месяцы, в глубоких лесах на границе болот, когда над их шалашом выл осенний ветер, она рассказала, почему за ней идет охота.

Они сидели у малого огня. Рыцарь медленно водил брусом по внутренней грани Талагина, снимая мелкие зазубрины. Металл тихо, ритмично поскрипывал.

— Король гнил заживо три года, — тихо заговорила она, глядя, как искры уходят в темноту. — Его лекари испробовали всё: от яда гадюк до толченых изумрудов. Когда ничего не помогло, вспомнили про меня. Привели в замковую башню ночью, в кандалах, как собаку.

Рыцарь не перебивал. Позолота на доле меча ловила отблески огня.

— В палате воняло разложением и ладаном, — продолжала она, и ее голос впервые дрогнул от старой, незабытой ярости. — Врачеватели Кроносовых школ разложили передо мной свитки. Ритуал был прост и чист, как математика. Чтобы перелить жизнь в разлагающееся тело тирана, требо-

валась невинная кровь. Семь детей. Семь сирот из городского приюта. Их нужно было связать одной нитью, выжечь их души и пустить этот поток в вену Короля.

— А зрение? — спросил рыцарь, не останавливая движение бруска.

— Цена за проведение проводника, — она криво ухмыльнулась. — Магия такой силы сжигает глаза того, кто ее направляет. Король пообещал мне золотую трость, пожизненную пенсию и титул «Слепой Спасительницы Престола». Они искренне думали, что это хорошая сделка. Для сироты-ведьмы — прямо-таки королевский подарок.

— Что ты сделала?

— Я попросила чашу с водой, чтобы «очистить руки перед ритуалом», — она посмотрела на свои заскорузлые, покрытые черными шрамами пальцы. — А вместо этого бросила туда всё пламя, что сумела соскрести со своего сердца. Горела постель Короля. Горели свитки. Горели бородатые лекари, бросившиеся к дверям. Я ушла через разбитое окно гильдейской башни, пока они тушили своего венценосного трупа.

Рыцарь молчал долго. Лишь брусок последний раз вздрогнул на стали Талагина.

— Ты сохранила глаза, — проговорил он.

— Да, — она посмотрела ему прямо в лицо своими голубыми, живыми глазами. — Но потеряла всё остальное. Ни дома, ни имени, ни покоя. А ты? От чего бежал ты, рыцарь

с королевским мечом?

Рыцарь опустил клинок на колени.

— От амбаров, — коротко ответил он. — В Низине. Капитан приказал подпереть бревнами двери и бросить факелы. Там кричали дети. Точно такие же, каких твой Король хотел пустить на мясо. Я понял, что если останусь и прослужу Кроносу еще хоть день, мне уже никогда не отмыть руки. Даже если содрать с них кожу.

В ту ночь между ними рухнула последняя стена.

Это не была пылкая любовь из рыцарских романов. Их союз ковался медленно, из общей боли, выбитых зубов, голодных зимовок в заброшенных земляночках и бесконечного страха. За два года они стали единым организмом. Она научилась по едва заметному движению его плеча угадывать, когда у него начинается очередной приступ ментальной атаки Ищейки, и вовремя прижимала ладонь к его виску, шепча гасящие заклиния. Он научился закрывать ее своим огромным телом и щитом от любого всплеска чужой стали.

Два года они жили в тени, на самых задворках разваливающихся королевств. Два года рыцарь снова учился дышать, переставая видеть в каждом встречном врага, а она — снова научилась улыбаться, пусть даже эта улыбка была сухой и усталой.

Они уверовали, что смогли сбежать.

Но Кронос не забывал тех, кто унес с собой его сталь. А Король-тиран — тех, кто лишил его надежды на вечную

жизнь. Через два года их следы наконец пересеклись в одной точке.

Глава 2: Нареченные у воды

Река в нижних землях текла бесшумно, перекачивая по дну круглую, омытую добела гальку.

Это было редкое, почти забытое место, где воздух не во- нял пожарищами, а земля под ногами не пропиталась желе- зом и гнилью. На полпути между южными землями Короля и северной границей владений Кроноса простиралась забро- шенная водяная мельница. Огромное дубовое колесо давно сгнило, обрушившись в воду и обрастая тиной, но сами стены из дикого камня всё еще держали крышу. Густые, перепле- тенные кроны ив укрывали эту стоянку от чужих глаз так на- дежно, будто сама природа решила дать беглецам короткую отдушину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.